

DOI 10.37279/2309-7663-2020-6-2-146-157

УДК 911.3

Е. С. Шайдурова¹
Т. В. Субботина²

**Теоретико-методологические вопросы
изучения социального благополучия
населения на примере Пермского края**

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь,
Российская Федерация
e-mail: shaidurova.es@yandex.ru¹, ada@psu.ru²

Аннотация. Создание комфортных условий жизнедеятельности людей связано с преобразованием социально-экономической сферы. Разработка мероприятий, регулирующих развитие социальных явлений и процессов должна опираться на региональную диагностику социальной ситуации. Она может проводиться на основе двух подходов. Во-первых — на изучении данных статистики, т. е. показателей экономического и социального характера региона. В рамках этого подхода изучается уровень жизни населения (обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, защита прав и свобод гражданина и человека, доходы и расходы населения, уровень материального благосостояния и т. д.). Субъективный подход подразумевает изучение условий жизнедеятельности с точки зрения удовлетворенности людей этими условиями, т. е. включает исследование общественного мнения.

На основе многофакторного анализа статистических данных проведена оценка уровня социального благополучия населения Пермского края. В статье раскрываются теоретико-методологические вопросы географического изучения социального благополучия как интегрального показателя, отображающего состояние социальной ситуации в регионе. Выявлены факторы и условия, влияющие на формирование социального благополучия.

Ключевые слова: социальная ситуация; уровень жизни; благополучие, регион; социальная напряженность; диагностика; мониторинг.

Введение

Вопросы изучения социального благополучия населения, его сущности и оценки отличаются сложностью, неоднозначностью и относятся к разряду междисциплинарных направлений. Благополучие населения является результатом реализации эффективной политики государства, региона, муниципального образования, а обеспечение устойчивого роста благосостояния и конкурентоспособности населения региона — центральное положение Стратегии социально-экономического развития Пермского края.

Значимость социальной сферы в жизнедеятельности общества напрямую отражается на всех процессах преобразования экономики, культуры, политики, окружающей среды, науки. Социальные аспекты стали пронизывать все отрасли экономики, все стороны жизни людей и все структуры регионального функционирования. Это приводит к социализации и гуманизации географии,

которые в свою очередь позволяют раскрыть особенности социальной составляющей пространственной организации общества.

С помощью мониторинговых исследований комплексных индикаторов (уровень жизни населения, уровень социальной напряженности) становится возможным отследить динамику социального благополучия населения и на основе полученных данных о благополучии можно составить оценку региональной социальной ситуации, выявить проблемы и предложить варианты их решения, обозначить перспективы дальнейшего развития.

Под социальной ситуацией следует понимать состояние, свидетельствующее об образе, качестве и уровне жизни, уровне социального благополучия и напряженности населения.

Она определяется, во-первых, уровнем социально-экономического развития региона, материальных и духовных благ, условий труда, жизни, историко-культурных особенностей, степенью влияния внешних условий, спецификой и уникальностью каждой территориальной единицы.

Во-вторых, социальная ситуация находится в прямой зависимости от населения его демографических, национальных, этнических, конфессиональных, образовательных составляющих.

Предвестником отечественных социально-географических исследований стал Р. М. Кабо, который еще в 40-х годах XX века заложил некоторые теоретические основы и дал образец такого регионального исследования на примере Чуйской долины Алтая. В последующем те или иные вопросы, входящие в объект исследования социальной географии, в том числе социальная сфера рассматривались в работах Ю. Г. Саушкина [12], В. В. Покшишевского, С. А. Ковалева, И. В. Бестужева-Лады, Т. А. Заславской, Н. М. Римашевской.

В настоящее время ряд ученых занимаются проблемами социальной сферы и социального благополучия (А. И. Алексеев, Н. Т. Агафонов, А. А. Анохин, Е. Г. Анимича, Т. А. Балина, П. Я. Бакланов, М. В. Воронина, А. Г. Дружинин, Н. В. Зубаревич, А. П. Катровский, А. М. Коробейников, К. Н. Мисевич, Т. В. Райтвийр, Р. В. Рывкина, А. И. Трейвиш, А. А. Ткаченко, А. И. Чистобаев, М. Д. Шарыгин и многие другие) [5, 11, 15].

Региональная составляющая уровня и качества жизни рассматривается в работах П. Н. Мадюскина [9], И. Г. Мальгановой, Е. Б. [11], Т. Е. Благовестова [4], А. Д. Чеботковой [14], М. В. Ворониной [5].

Под руководством Н. М. Римашевской сформировалась одна из главных российских школ по изучению благосостояния населения, при этом уровень жизни определяется, как комплекс условий функционирования человека в сфере потребления. В его основе лежит развитие потребностей людей и их удовлетворение, а качество жизни населения рассматривается как результирующее понятие, оно формируется при определенных условиях, уровне и образе жизни [11]. Н. В. Зубаревич продолжает данную тематику и предлагает ряд индикаторов оценки качества жизни населения [6].

В общефилософском понятии «качество» выражает существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным. Поэтому «качество» — характеристика объектов, которая обнаруживается в совокупности их свойств.

Если в гносеологическом аспекте прослеживаются различия в понятиях «уровень жизни» и «качество жизни», то с точки зрения методики конкретных

исследований на уровне конкретных показателей и их группировок наблюдается наложение этих понятий друг на друга. Это связано с несводимостью оценок отдельных показателей к какому-то общему результату.

По нашему мнению уровень и качество жизни не следует рассматривать в комплексе и не выделять в отдельные понятия.

Методологическая основа, используемая нами для проведения мониторинга социального благополучия, была выработана коллективом пермской научной школы (М. Д. Шарыгин, А. М. Коробейников, Т. В. Субботина, Т. А. Балина и др.) [7].

Социальное благополучие исследуется на основании статистических показателей экономического и социального характера и опроса населения. Именно такой подход позволяет провести основательное диагностирование социальной ситуации региона, выявление «болевых точек» и «узких мест» [3].

Одним из главных методов социальной диагностики региона является постоянный мониторинг, определяемый нами как организованное непрерывное системное наблюдение социальной ситуации с целью ее анализа, идентификации и выработки рекомендаций и обоснования принимаемых управленческих решений. Мониторинг позволяет осуществить обратную связь управления, обеспечивая необходимой информацией управленческий аппарат.

Данная диагностика предусматривает несколько этапов. На первом — анализируется социальная информация о характере развития социальных процессов, условиях жизнедеятельности и общественном положении территориальных общностей людей. Для этого на основе статистических данных и (или) результатов опроса общественного мнения проводится покомпонентный анализ социальной ситуации, ранжируются социальные проблемы, исследуется социальная активность населения, составляется социальный портрет территориальной общности людей. Второй этап — проведение типологии муниципальных образований по состоянию ситуации от «благополучной» до «критичной», тем самым происходит постановка диагноза. Третий этап включает проведение мониторинговых исследований — наблюдение во времени и пространстве за динамикой статистических показателей и (или) систематические замеры общественного мнения в разрезе муниципальных образований. Заключительный этап предусматривает разработку основных направлений социальной политики региона, определяющих пути и средства оптимального решения социальных проблем.

По нашему мнению социальная диагностика может рассматриваться с двух сторон. С одной стороны — это идентификация социальной ситуации в регионе, выявление протекающих в ней глубинных процессов и явлений, а с другой — это постановка диагноза как результата мониторинговых исследований динамики различных социальных процессов и назначение «лечения»: разработка региональной социальной политики.

Материалы и методы

Анализ феномена «социальная ситуация» представляется чрезвычайно важным и актуальным сегодня, поскольку именно качественная сторона социальной ситуации может выступать показателем результативности проводимых реформ. Если в своем развитии социальная ситуация последует

отрицательным тенденциям, возникнет повод задуматься об успешности произошедших изменений, «цене реформ» и о путях улучшения ситуации на любом топологическом уровне. Кроме того немало важную роль имеет территориальная дифференциация социальной ситуации и формирование социального пространства. Идеи социально-географического пространства были заложены Лундской школой (Швеция), которой разработана теория пространственно-временной организации общества [19].

В целях выявления ориентиров на изменение жизнедеятельности индивида, социальной группы, на количественное и качественное расширение удовлетворяемых потребностей личности и общества в целом, должен проводиться анализ развития социальной ситуации и ее территориальной дифференциации.

При этом личность и территориальные общности людей функционируют в тесном сочетании с природной, экономической, социальной, политической, производственной средой, что в свою очередь оказывает влияние на социальную ситуацию региона. Частные концепты «качество жизни», «уровень жизни», «уровень социальной напряженности» в ходе своих исследований дают срез реального положения дел в обществе, характеризуют сложившиеся обстоятельства и условия с выявлением причинно-следственных связей.

В условиях кризиса, обусловленного процессами коренных изменений в обществе, одним из основных показателей состояния социальной ситуации является уровень социальной напряженности, под которым понимается состояние общественного сознания и общественного бытия, формирующееся в процессе возникновения, развития и разрешения противоречий между ценностями, интересами и потребностями субъектов общественной жизни и возможностями для их реализации. Иными словами, социальная напряженность — это разность между действительным и желаемым состоянием общества.

Уровень жизни отражает степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей и выражается в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг, характеризует социальную сторону территориальной организации людей.

Считаем, что уровень социального благополучия является одним из интегральных показателей состояния социальной ситуации региона. По нашему мнению, социальное благополучие можно определить как состояние территориальной общности людей, характеризующееся стабильностью, гармонией между ценностями, интересами, потребностями и возможностями для их удовлетворения.

На материалах мониторинга за состоянием уровня социального благополучия в Пермском крае (с 2004 по 2017 г.) по формуле был рассчитан уровень социального благополучия:

$$SW_i = \frac{SL_i}{SS_i} \times 100,$$

где SW_i – интегральная количественная оценка уровня социального благополучия i -го региона, усл. ед.;

SL_i – количественная оценка уровня жизни населения i -го региона, усл. ед.;

SS_i – количественная оценка уровня социальной напряженности i -го региона, усл. ед.;

$i = 1, 2, \dots, n$;

n – число регионов.

Количественная оценка уровня жизни населения и социальной напряженности определялась с помощью аддитивного преобразования системы частных показателей с их взвешиванием.

В состав количественной оценки уровня жизни населения Пермского края вошли следующие статистические показатели:

- 1) доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %;
- 2) доля расходов населения на продукты питания, %;
- 3) младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 10 тыс. родившихся);
- 4) средняя ставка ипотечного кредита, %;
- 5) обеспеченность жильем (площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м²);
- 6) реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему периоду;
- 7) коэффициент жизненности населения (отношение числа родившихся к числу умерших в течение года);
- 8) обеспеченность автомобилями (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств на конец года; на 100 домохозяйств);
- 9) доля населения, обеспеченного доброкачественной питьевой водой, %;

Количественная оценка уровня социальной напряженности Пермского края проводилась на основании следующих статистических показателей:

- 1) уровень безработицы (доля зарегистрированных безработных среди экономически активного населения);
- 2) динамика покупательной способности доходов населения;
- 3) динамика реальных денежных доходов населения;
- 4) уровень загрязнения окружающей среды (выбросы вредных веществ в атмосферу на 1 жителя);
- 5) уровень самоубийств (число самоубийств на 100 тыс. жителей);
- 6) уровень заболеваемости (число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые на 1 000 человек населения);
- 7) удельный вес ветхого и аварийного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %;
- 8) уровень преступности (число преступлений на 10 тыс. жителей);
- 9) обеспеченность врачами (число врачей на 10 тыс. жителей);
- 10) уровень раскрываемости преступлений (доля раскрытых преступлений).

Результаты и обсуждение

Из проведенной авторами количественной оценки уровня социальной напряженности Пермского края [16] следует, что относительно высокий ее уровень был зафиксирован в 2009 г., что обусловлено высоким уровнем безработицы, преступности, самоубийств, низким уровнем реальных денежных доходов населения. В 2010–2011 гг. сокращение уровня безработицы, преступности самоубийств, повышение доходов населения обусловили снижение уровня социальной напряженности. К 2016 году намечается повышение социального благополучия населения. Это можно объяснить стабилизацией социально-экономической ситуации в крае, невысоким уровнем преступности наряду с высоким показателем раскрываемости преступлений за исследуемый

период. Несмотря на стагнацию экономики на протяжении последних трех лет фиксируется незначительный рост уровня покупательной способности и доходов населения при низком уровне безработицы.

За данный период наблюдения уровень жизни населения Пермского края имеет волновой характер. С 2004 по 2017 гг. определились два «пиковых» и два «подножных» состояния. 2006 и 2014 гг. характеризуются ростом доходов населения, в первую очередь за счет реальных доходов, доступностью ипотечного кредитования и стабильностью финансово-экономической системы в целом по региону. Периоды спада пришлись на 2011 и 2017 г. [17]. Спад объясняется ухудшением ситуации не только в материальной сфере, но и в сфере обслуживания населения, увеличивается младенческая смертность, резко снижается коэффициент жизненности населения.

При повышении уровня социального благополучия населения края необходимо повышать эффективность производственно-хозяйственной сферы, гармонизации социума, оптимизации управленческих решений. Отсутствие между ними прямой связи косвенно свидетельствует о восприимчивости территориальной общественной системы с одной стороны, ее нестабильности и подвижности с другой. С учетом того, что социальные системы и процессы отличаются высокой степенью сложности и динамичности — это открытые, «живые» системы, которым присуща самоорганизация и вероятностный характер развития, считаем, что именно поэтому их нельзя запрограммировать с нормативной точностью.

В целом, динамика уровня социального благополучия Пермского края ярко выраженными тенденциями не характеризуется (рисунок 1) и зависит от социальной напряженности и уровня жизни населения. Диагностировать благополучное состояние социальной ситуации Пермского края можно в 2011 году, когда уровень социального благополучия достиг своего максимального значения за весь исследуемый период (2004–2017 гг.) и вырос на 11,13% от 2004 года, принятого в качестве базового. Рост объясняется резким увеличением уровня жизни и резким снижением социальной напряженности.

2009 год может считаться самым неблагополучным, соответственно социальная обстановка в крае диагностируется как напряженная. В этот период происходит скачок уровня социальной напряженности и спад жизненного уровня населения [7]. Уровень социального благополучия составляет 96,86% от базового года. Разница между уровнем благополучия 2009 и 2011 годов составляет 14,3%.

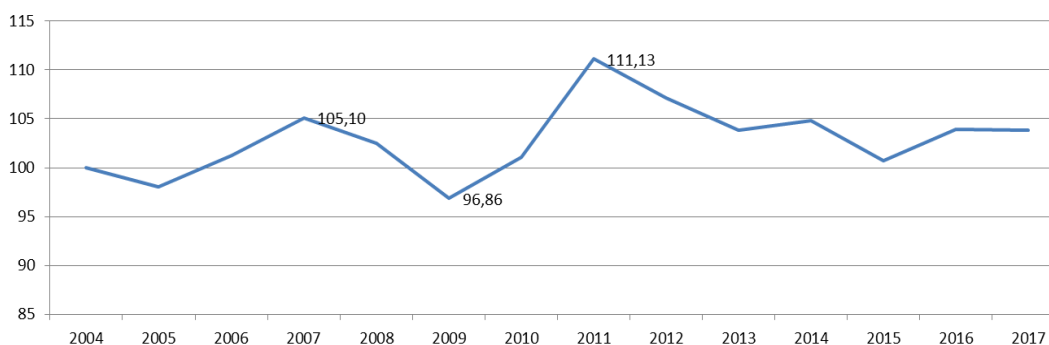

Рис. 1. Динамика уровня социального благополучия с 2004–2017 гг., %. Составлено автором по: [18]

Уровень социального благополучия с 2013 года начинает стабилизироваться и находится в диапазоне 100–105% от 2004 г. Диагностировать такую социальную ситуацию можно как пограничную. Резкое снижение социальной напряженности и уровня жизни населения края объясняют сформировавшийся уровень социального благополучия.

Проведенный нами корреляционный анализ уровня жизни населения и социальной напряженности позволяет выделить отчетливую взаимосвязь этих двух компонентов. Выявленная связь между уровнем жизни населения и уровнем социальной напряженности показана на рис. 2.

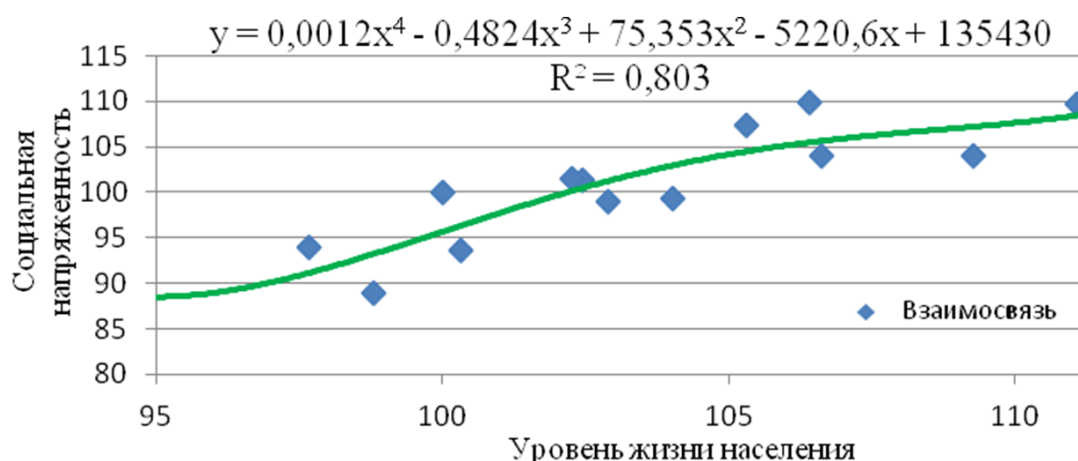

Рис. 2. Связь уровня жизни населения и уровня социальной напряженности.
Составлено автором по: [18]

С учетом построения полиномиального тренда в шестой степени коэффициент достоверности аппроксимации взаимозависимости составляет 0,8. С увеличением уровня жизни населения увеличивается уровень социальной напряженности. Это означает, что одна часть территориальной общности людей с каждым годом улучшает свое благосостояние, процветает, развивается и реализует с наибольшей эффективностью свой потенциал, а другая — удовлетворяет лишь первичные жизненно необходимые потребности.

При построении линейного тренда уровень социального благополучия увеличивается на 5% с 2004 по 2017 гг. В случае построения полиномиальной линии тренда уровень социального благополучия возрастает до 2014 года, после перестраивается на снижение (рисунок 3).

Считаем необходимым визуально проследить движение уровня жизни, социальной напряженности и их производного показателя — социального благополучия. Проявляются следующие тенденции. С повышением уровней жизни и социальной напряженности уровень социального благополучия снижается. Повышение уровня социального благополучия определяется значительным спадом уровней жизни и социальной напряженности.

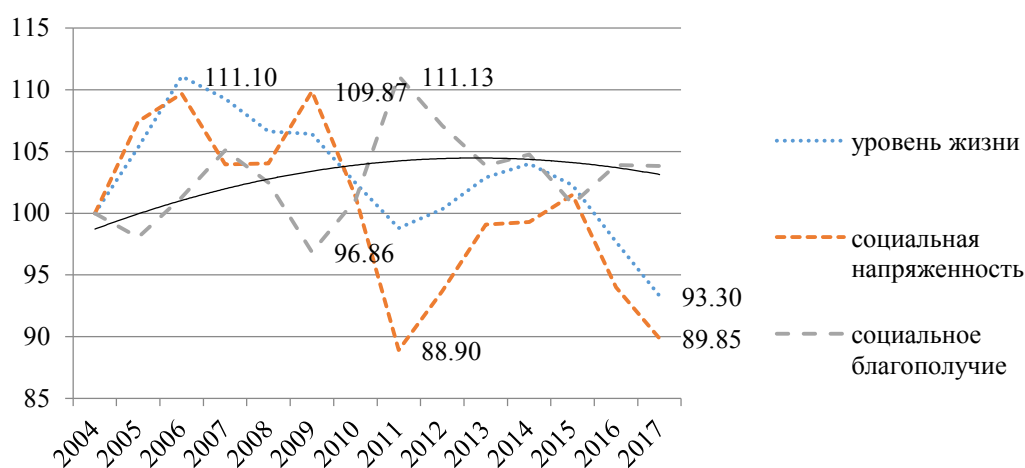

Рис. 3. Динамика социального благополучия, социальной напряженности, уровня жизни населения Пермского края относительно уровня 2004 г., %.
Составлено автором по: [18]

Представленный в работе прогноз развития уровня социального благополучия рассчитывался с применением метода экспоненциального сглаживания. На рисунке 4 содержатся результаты прогноза. По нашей оценке уровень социального благополучия населения Пермского края до 2022 года будет возрастать на 0,3% ежегодно. Ожидается, что уровень социального благополучия по итогам 2018 года составит 104,85% от 2004 г., к 2022 году будет составлять 106,79% от базового года за счет значительного снижения уровня социальной напряженности.

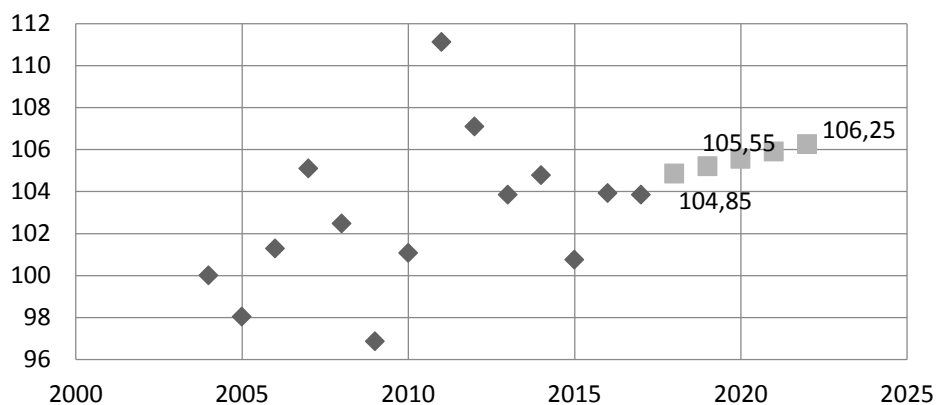

Рис. 4. Прогноз уровня социального благополучия методом экспоненциального сглаживания.
Составлено автором по: [18]

Выводы

Повышение уровня благосостояния населения, создание условий для осуществления созидательной деятельности каждой личности способны повысить эффективность функционирования социально-экономической сферы. Осознание

обществом нахождения себя на настоящем историческом этапе позволит сконцентрироваться на более важных задачах с целью их завершения

После чего, в ближайшей перспективе будут раскрываться новые пути развития территориальных общественных систем. Уровень социального благополучия отражает не только эффективность принимаемых мер региональной политики, но и самореализацию человека, рассматриваемого в качестве носителя творческой силы.

Проводя диагностику уровня социального благополучия как интегрального показателя, состоящего из отношения уровня жизни населения к социальной напряженности, определяются благополучные периоды развития территориальной общности людей Пермского края в 2005 г., 2011 г., свидетельствующие об оптимальности условий социально-экономической сферы. Стабилизация благополучия за последние три года показывает пограничное состояние социальной ситуации. С учетом представленного нами прогноза уровня социального благополучия будет свойственна тенденция роста, для ее поддержания необходимо проводить мониторинг органами государственной и муниципальной власти Пермского края, позволяющий зафиксировать негативные тенденции и во время среагировать на них. Учитывая изложенное, уровень жизни населения и социальное благополучие должны быть в зоне повышенного внимания.

Литература

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь Москва: Мысль, 1983. 350 с.
2. Анохин А. А., Костяев А. И. Некоторые направления развития социальной географии // Региональный экономико-географический анализ и прогнозирование. - Фрунзе: Кыргызстан, 1980. С. 48–56.
3. Балина Т. А. Социальный мониторинг как инструмент диагностики социальной ситуации региона // Территория и общество: межведомств. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2001 С. 55–63.
4. Благовестова Т. Е. Развитие и территориальная дифференциация качества жизни населения Центрального федерального округа: автореф. дис. ... канд. геогр. наук Калининград, 2009. С. 22.
5. Воронина М. В. Исследование качества жизни населения с применением ГИС-технологий на примере Республики Мордовия: автореф. дис. ... канд. геогр. наук Воронеж, 2012. С. 23.
6. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода Москва: Едиториал УРСС, 2013. 264 с.
7. Коробейников А. М. Оценка эффективности социальной политики в регионе // Главн. ред. Шарыгин М. Д. Территория и общество: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Перм. ун-т., 1999. С. 65–79.
8. Мадюскин П. Н. Территориальная дифференциация уровня и качества жизни населения России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук Москва, 2005. С. 23.
9. Малунова Е. Б. Экономико-географические аспекты формирования уровня жизни населения аграрного региона периферийного типа (на материалах Республики Калмыкия): автореф. дис. ... канд. геогр. наук Ростов-на-Дону, 2007. С. 24.

10. Мальганова И. Г. Мониторинг и прогнозирование территориальной дифференциации качества жизни населения региона: подходы и методы (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. геогр. наук Ростов-на-Дону, 2006. С. 28.
11. Поросенков Ю. В., Сушкова О. Ю. История формирования и современные особенности методологии российской социальной географии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География, геоэкология. 2015. Вып. 2. С. 60–72.
12. Саушкин Ю. Г. Аспекты советской социальной географии // Вопросы географии. Москва: Мысль, 1980. Сб. 115. С. 17–24.
13. Субботина Т. В., Шарыгин М. Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография. Пермь: Перм. гос. ун-т., 2011. 269 с.
14. Чеботкова А. Д. Территориальные особенности качества и образа жизни населения Коми-Пермяцкого округа Пермского края: автореф. дис. ... канд. геогр. Наук Пермь, 2010. С. 20.
15. Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука, 1990 г.
16. Шайдурова Е. С. Уровень социальной напряженности как индикатор социальной ситуации (на примере Пермского края) // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Территориальная организация общества и управление в регионах» с международным участием / науч. ред. Т. М. Худякова [и др.]. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. С. 69–72.
17. Шайдурова Е. С. Оценка уровня жизни населения Пермского края // Материалы Международной географической конференции «Географические исследования Сибири и сопредельных территорий/ науч. ред. Н. А. Ипполитова [и др.]. Иркутск: Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2019. С. 249–252.
18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/> – дата обращения: 01. 09. 2019.
19. Hegerstrand T. The domain of human geography // Directions in geography. Lund. 1977. P. 67–87.

E. S. Shaidurova¹,
T. V. Subbotina²

The theoretical and methods issues research of social well being on Perm region

Perm State National Research University, Perm, Russia Federation

e-mail: shaidurova.es@yandex.ru¹, ada@psu.ru²

Abstract. *The article describes the theoretical issues of geographical study of social welfare the indicator as the position of the social situation in the region, factors and conditions influencing its formation. With the help of the multivariate analysis, the level of social welfare in the Perm region has been assessed and territorial peculiarities of its elements have been identified.*

Keywords: *social situation; standard of living; well-being; tension; monitoring; diagnostics.*

References

1. Alaev E. B. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Ponyatiino-terminologicheskii slovar' Moskva: Mysl', 1983. 350 s. (in Russian)
2. Anokhin A. A., Kostyaev A. I. Nekotorye napravleniya razvitiya sotsial'noi geografii // Regional'nyi ekonomiyu-geograficheskii analiz i prognozirovaniye. Frunze: Kyrgyzstan, 1980. S. 48–56. (in Russian)
3. Balina T. A. Sotsial'nyi monitoring kak instrument diagnostiki sotsial'noi situatsii regiona // Territoriya i obshchestvo: mezhvedomstv. sb. nauch. tr. / Perm. un-t. Perm', 2001 S. 55–63. (in Russian)
4. Blagovestova T. E. Razvitie i territorial'naya differentsiatsiya kachestva zhizni naseleniya Tsentral'nogo federal'nogo okruga: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk Kaliningrad, 2009. S. 22. (in Russian)
5. Voronina M. V. Issledovanie kachestva zhizni naseleniya s primeneniem GIS-tehnologii na primere Respubliki Mordoviya: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk / Voronezh, 2012. S. 23. (in Russian)
6. Zubarevich N. V. Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: Problemy i tendentsii perekhodnogo perioda Moskva: Editorial URSS, 2013. 264 s. (in Russian)
7. Korobeinikov A. M. Otsenka effektivnosti sotsial'noi politiki v regione // Glavn. red. Sharygin M. D. Territoriya i obshchestvo: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Perm': Perm. un-t., 1999. S. 65–79. (in Russian)
8. Madyuskin P. N. Territorial'naya differentsiatsiya urovnya i kachestva zhizni naseleniya Rossii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk / Moskva, 2005. S. 23. (in Russian)
9. Malunova E. B. Ekonomiko-geograficheskie aspekty formirovaniya urovnya zhizni naseleniya agrarnogo regiona periferiinogo tipa (na materialakh Respubliki Kalmykiya): avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk Rostov-na-Donu, 2007. S. 24. (in Russian)
10. Mal'ganova I. G. Monitoring i prognozirovaniye territorial'noi differentsiatsii kachestva zhizni naseleniya regiona: podkhody i metody (na primere Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk Rostov-na-Donu, 2006. S. 28. m
11. Porosenkov Yu. V., Sushkova O. Yu. Istoriya formirovaniya i sovremennyye osobennosti metodologii rossiiskoi sotsial'noi geografii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya, geoekologiya. 2015. Vyp. 2. S. 60–72. (in Russian)
12. Saushkin Yu. G. Aspekty sovetskoj sotsial'noi geografii / Yu. G. Saushkin // Voprosy geografii. Moskva: Mysl', 1980. - Sb. 115. S. 17–24. (in Russian)
13. Subbotina T. V., Sharygin M. D. Territorial'nye sotsial'no-ekologo-ekonomicheskie sistemy: monografiya. Perm': Perm. gos. un-t., 2011. 269 s. (in Russian)
14. Chebotkova A. D. Territorial'nye osobennosti kachestva i obraza zhizni naseleniya Komi-Permyatskogo okruga Permskogo kraja: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Perm', 2010. S. 20. (in Russian)
15. Chistobaev A. I., Sharygin M. D. Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya: novyi etap. // L.: Nauka, 1990 g. m
16. Shaidurova E. S. Uroven' sotsial'noi napryazhennosti kak indikator sotsial'noi situatsii (na primere Permskogo kraja)» // Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Territorial'naya organizatsiya obshchestva i upravlenie v regionakh» s mezhdunarodnym uchastiem / nauch. red. T. M.

- Khudyakova [i dr.]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018. S. 69–72. (in Russian)
17. Shaidurova E. S. Otsenka urovnya zhizni naseleniya Permskogo kraya // Materialy Mezhdunarodnoi geograficheskoi konferentsii «Geograficheskie issledovaniya Sibiri i sopredel'nykh territorii/ nauch. red. N. A. Ippolitova [i dr.]. Irkutsk: Institut geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2019. S. 249–252. (in Russian)
18. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 01. 09. 2019). (in Russian)
19. Hegerstrand T. The domain of human geography // Directions in geography. Lund. 1977. P. 67–87.

Поступила в редакцию 06. 04. 2020 г